

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИКАСПИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА КАСПИИ (1991-2021)

Гапизов З.Р.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Предметом и целью исследования является характеристика взаимодействия прикаспийских государств в сфере природоохранной деятельности в период 1991-2021 годов. В рамках исследования были решены следующие задачи: определен ключевые направления сотрудничества прикаспийских государств; выявлены основные препятствия такому сотрудничеству; дана общая оценка сотрудничеству пяти прибрежных государств в контексте геополитических процессов в Каспийском регионе. Для решения задач исследования использовались исторический и геополитический подходы, историко-сравнительный и историко-описательный методы, метод анализа документов, системный анализ. По результатам анализа констатируется, что основные направления развития межгосударственного взаимодействия в регионе по вопросам охраны природной среды Каспия сложились в рамках общемировой практики и реализуют основные принципы международного права в области охраны окружающей среды. Было выявлено ключевые препятствия на пути развития сотрудничества: неопределенный правовой статус Каспийского моря, излишняя бюрократизация институтов и процедур, разница нормативно-правовых баз стран Каспийского региона в сфере охраны природы, отсутствие единого коллегиального надзорного и консультативного органа в сфере недропользования и природоохранной деятельности. Определено, что три последние носят системный характер и их решение требует комплексных усилий и существенных ресурсов. Однако без эффективного решения указанных проблем межгосударственное взаимодействие в природоохранной сфере будет носить усеченный характер. Результаты исследования позволили прийти к выводу, что Каспий нуждается в новых эффективных подходах к природоохранной деятельности со стороны прикаспийских государств. Проблемы Каспия носят характер не столько национальный, сколько региональный и требуют совместной скоординированной деятельности для их решения.

Ключевые слова: Каспийское море, Каспийский регион, природоохранная деятельность, межгосударственное взаимодействие, сотрудничество.

Введение в проблему

Необходимость объединения человеческих усилий для решения проблем охраны природы была отмечена уже в начале XX века В.И. Вернадским в рамках концепции ноосферы [1]. Впоследствии изыскания в сфере экологии и в области изучения глобальных проблем современности подтвердили вывод о том, что современные государства должны более ответственно подходить к решению экологических проблем на основе международного сотрудничества. Ряд регионов планеты являются особенно уязвимыми и подверженными необратимым негативным изменениям под влиянием антропологического фактора. К их числу относится и Каспийский регион, являющийся важной природоохранной территорией, местом обитания различных объектов животного мира и водных биологических ресурсов, в том числе и занесенных в Красную книгу [2, с. 200].

Каспийский регион, будучи контактным по своему геополитическому расположению, имеет колоссальный потенциал развития разнообразных форматов межгосударственного взаимодействия. Однако процесс постсоветского транзита обусловил складывание весьма сложных отношений между государствами – бывшими советскими республиками (Азербайджан,

Казахстан, Россия, Туркменистан), а также Ираном. Последний был вынужден принять новую геополитическую реальность и выстраивать отношения с постсоветскими странами практически с нуля. Отношения же между самими постсоветскими прикаспийскими странами также развивались весьма непросто, что было связано с необходимостью интеграции в систему международных отношений фактически в новом качестве – новых независимых государств. Однако, куда большей проблемой стало вхождение новых государств в мировую экономическую систему, что было сопряжено с конкуренцией между ними в силу схожести структуры экспорта (углеводороды и иное сырье). Дали о себе знать и другие проблемы, например, старые противоречия, превратившиеся в новых международных условиях в открытые конфликты. Таковым, например, стало противостояние Азербайджана и Туркмении из-за спорных месторождений в акватории Каспия, периодически перерастающие в вооруженные столкновения.

Таким образом, условия конкуренции и соперничества, в которых складывалось и развивалось сотрудничество между прикаспийскими государствами, нельзя назвать благоприятными. Скорее, наоборот, они существенно усложнили поиск точек соприкосновения национальных интересов, который мог бы привести к налаживанию кооперации и эффективного взаимодействия. Очевидно, что точками соприкосновения в первое постсоветское десятилетие могли стать лишь некие общие проблемы, требовавшие совместных усилий государств Каспия для результативного их решения. Одним из таких сюжетов стали трансграничная проблема охраны природы и необходимость обеспечивать экологическую безопасность Каспия и, как следствие, налаживание совместной природоохранной деятельности и встраивание ее в уже существующие страновые подходы в этой сфере [3]. Анализ процесса развития взаимодействия прикаспийских государств в сфере природоохранной деятельности в постсоветский период позволил выделить основные направления сотрудничества, определить основные препятствия и дать общую оценку межгосударственному сотрудничеству в контексте геополитических процессов в Каспийском регионе.

Краткий обзор исследований (литературы)

К научной литературе по теме исследования в основном относятся работы историко-политологического характера, касающиеся проблем международного сотрудничества на Каспии в сфере природопользования и природоохранной деятельности. К ним можно отнести труды И.С. Зонна, А.К. Быстровой, А.М. Бутаева, С.С. Жильцова, М.Г. Касумова, Е.И. Пивовара, И.С. Рожкова, Д.Э. Столового, В.В. Черной, Н.В. Шатровой, Н.И. Харитоновой и др. Изучение работ указанных авторов позволяет прийти к выводу об отсутствии единого подхода к оценке взаимодействия и сотрудничества прикаспийских государств в сфере охраны Каспия. Соответственно, возникает необходимость изучения специфики процесса развития межгосударственного взаимодействия в регионе Каспия в период 1991-2021 годов, его качественной характеристики, а также определения факторов, влияющих на этот процесс. Это обстоятельство, актуальность проблематики, а также выбор темы статьи, обусловили постановку цели и формулирование задач исследования.

Методы (методики)

Целью настоящей статьи является характеристика взаимодействия прикаспийских государств в сфере природоохранной деятельности в постсоветский период. Для достижения поставленной цели необходимо было решить ряд исследовательских задач: во-первых, определить основные направления сотрудничества прикаспийских государств; во-вторых, выявить основные препятствия такому сотрудничеству; в-третьих, дать общую оценку сотрудничеству пяти прибрежных государств в контексте региональных процессов в Каспийском регионе в изучаемый период.

Для решения поставленных исследовательских задач были использованы следующие научные подходы и методы: исторический и геополитический подходы, историко-сравнительный и историко-описательный методы, метод анализа документов, системный анализ. Сочетание

указанных методов позволило эффективно решить задачи исследования и определить параметры и закономерности развития взаимодействия прикаспийских государств в природоохранной сфере в период 1991-2021 годы.

Основные направления сотрудничества прикаспийских государств

В целом проблема охраны природных ресурсов Каспия была актуальной и в период, когда отношения в регионе определялись советско-иранскими соглашениями. Однако, после краха СССР новые независимые государства остались без законодательной базы, регулирующей отношения в сфере охраны природы на Каспии и им пришлось проделать сложный исторический путь выстраивания устойчивой основы для межгосударственного взаимодействия [4]. Закономерно, что нарастание проблем в природоохранной сфере обусловило поиск вариантов сотрудничества для их успешного решения [5].

В области природоохранной деятельности специалистами традиционно выделяются пять основных направлений, имеющих универсальный характер:

во-первых, межпарламентское взаимодействие, предполагающее парламентское сотрудничество, в первую очередь, координацию законодательной деятельности, направленной на решение межгосударственных экологических проблем путем разработки модельного законодательства в сфере экологии;

во-вторых, взаимодействие исполнительных структур сотрудничающих государств, целью которого является координация разработки и реализации экологических программ под эгидой международных организаций, например, ООН;

в-третьих, конвенционное регулирование деятельности в природоохранной сфере посредством заключения международных соглашений, реализующих единый подход различных государств к решению конкретных проблем в сфере охраны природы;

в-четвертых, научно-техническое сотрудничество (НТС), направленное на обмен научно-технической информацией, совместную реализацию природоохранных проектов, комплексное использование научных разработок, совместное осуществление экспертиз и проч.;

в-пятых, сотрудничество в сфере охраны природы и экологии негосударственных субъектов – общественных организаций, бизнес-кругов, либо в сотрудничестве с государственными структурами для проведения международных экологических форумов, научных конференций и проч.

В рамках международного сотрудничества на Каспии обозначенные выше пять направлений развивались неравномерно. Это было связано (наряду с проблемой определения правового статуса Каспийского моря, о чем речь пойдет ниже) с объективными трудностями транзитного периода: разнонаправленные геополитические векторы во внешней политике, разнохарактерные реформы государственной власти и национальных экономик, различные условия для развития гражданского сектора, низкий уровень координации в работе над модельным законодательством в исследуемой сфере и т.д. Однако, несмотря на это, прикаспийским государствам за 30 лет постсоветской истории удалось существенно продвинуться в налаживании межгосударственного сотрудничества на Каспии.

Анализ показал, что к значимым результатам взаимодействия прикаспийских стран по всем пяти направлениям в сфере природоохранной деятельности можно отнести:

1) Тегеранское коммюнике (1992 г.), подтверждающее обязательства государств по сотрудничеству в области управления охраной окружающей среды Каспийского региона;

2) Астраханское коммюнике (1993 г.), указывающего на необходимость укрепления сотрудничества в вопросах охраны окружающей среды;

3) Решения Алма-Атинской декларации о сотрудничестве в области защиты окружающей среды (1994 г.), подтверждающие необходимость совместного выполнения требований Конвенции по биоразнообразию, необходимость разработки проекта по защите биоразнообразия Каспийского моря и прибрежной зоны, сотрудничества в вопросах защиты морской экологии и устойчивого управления природными ресурсами, а также содержащие призыв к мировому сообществу поддержать реализацию экологической программы;

4) Решения Тегеранской международной конференции (1995 г.) о налаживании сотрудничества пяти прикаспийских стран в области охраны окружающей среды вне зависимости от правового статуса Каспийского моря.

5) Начало реализации Каспийской экологической программы (КЭП) первым координационным комитетом в Рамсаре (1998 г.) при поддержке Программы Европейского Союза по технической помощи странам СНГ (ЕС/ТАСИС), Программы развития ООН (ПРООН), Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Всемирного Банка (ВБ) и Глобального экологического фонда (ГЭФ), а также нефтегазовыми ТНК; решение о базировании отделения по координации действий по Программе в течение первых четырех лет в г. Баку (Азербайджан). Программа направлена на стабилизацию экологической ситуации и оздоровление окружающей среды моря и прибрежной зоны для обеспечения устойчивого проживания населения и сохранения морских экосистем [6].

6) Тегеранская конвенция по защите морской среды Каспийского моря (2003 г., ратифицирована в 2006 г.) [7], которая стала результатом восьмилетних межправительственных переговоров, проводившихся под эгидой ЮНЕП в рамках КЭП и региональным международным законом в этой сфере; Конвенция задала ключевые направления по регулированию негативного антропогенного воздействия на водоем и определила общие для стран Прикаспия подходы к охране и воспроизводству биологического потенциала Каспийского моря;

7) Соглашение о сохранении и рациональном использовании водных биоресурсов Каспийского моря (2014 г.), регламентировавшего проведение совместных научных исследований, совместного промысла, параметры разработки и реализации программ воспроизводства и сохранения совместных биоресурсов и среды их обитания; на основе Соглашения была создана Комиссия по сохранению, рациональному использованию водных биологических ресурсов и управлению их совместными запасами (Комиссия уполномочена решать споры между странами по поводу использования биоресурсов Каспия).

8) Конвенция о правовом статусе Каспийского моря, принятая на V Каспийском саммите в 2018 г. В ней стороны обязуются путем принятия самостоятельных или совместных мер сохранять биологическое разнообразие флоры и фауны Каспийского моря, достигая благодаря сотрудничеству их восстановления, устойчивого и рационального использования [8].

Достигнутые соглашения демонстрируют понимание национальными элитами прикаспийских государств необходимости многостороннего и равноуровневого взаимодействия в целях достижения экологической безопасности, поступательный характер процесса налаживания межгосударственного взаимодействия, а также значительный потенциал сотрудничества на Каспии в природоохранной сфере.

Основные препятствия межгосударственному взаимодействию на Каспии в природоохранной сфере

Ключевым препятствием на пути развития сотрудничества прикаспийских государств стало отсутствие определенного правового статуса Каспийского моря. В период существования СССР правовой статус Каспия и порядок использования его ресурсов определялись системой советско-иранских договоров. Однако, с 1991 года с появлением нескольких новых прибрежных государств ситуация оказалась тупиковой [9]. Потребовалось определение правового статуса Каспийского моря в совершенно новых политических условиях, что было невозможно из-за конкуренции и соперничества, продвижения интересов третьих (нерегionalных) стран в регионе. В свою очередь, отсутствие определенности в этом ключевом вопросе не позволяло эффективно решать накопившиеся и насущные вопросы в сфере охраны природных ресурсов Каспия и в других сферах – добычи углеводородов, разведки морского дна, прокладки трубопроводов, рыболовства и проч., а также военного освоения отдельных сегментов Каспийского региона нерегionalными государствами [10, с. 40-41].

О новом правовом статусе Каспия заговорили практически сразу после роспуска СССР. В 1992 году Иран выступил с инициативой создания Организации регионального сотрудниче-

ства прикаспийских государств. Основные контуры будущей многолетней дискуссии о возможных вариантах статуса сложились в 1993-1994 годах, когда в регион активно проникали транснациональные компании, представлявшие интересы третьих (нерегionalных) стран. Таким образом, фактор углеводородных полезных ископаемых и логистики для их транспортировки оказали важное влияние на суть дискуссии о будущем правовом статусе Каспия [11]. На этом фоне проблемы охраны окружающей среды отступали на второй план. Однако со временем, по мере укрепления международной субъектности новых независимых государств и осознания суверенных интересов, эта дискуссия все в большей степени отражала стремление прикаспийских государств учитывать собственные национальные интересы, прежде всего, в сфере безопасности, в том числе, экологической.

Лишь к концу 2010-х годов были достигнуты определенные успехи в вопросе определения правового статуса Каспия. 12 августа 2018 года в г. Актау лидеры России, Казахстана, Азербайджана, Туркменистана и Ирана подписали Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря [8]. Этот документ имеет историческое значение для региона [12]. Конвенция закрепила исключительное право и ответственность прикаспийских государств за судьбу Каспийского моря, устанавливает четкие правила его коллективного использования [13, с. 184]. Конвенция детально регламентирует реализацию различных направлений совместной хозяйственной деятельности на Каспии: режим судоходства и рыболовства, военно-политическое сотрудничество, прокладку продуктопроводов, научную деятельность и проч. [14]. При реализации всех видов хозяйственной деятельности на море экологический фактор учитывается в обязательном порядке. Государства несут международно-правовую ответственность за ущерб, нанесенный экологической системе Каспийского моря [13, с. 185]. К сожалению, Конвенция пока не вступила в силу по причине того, что Иран к настоящему моменту не ратифицировал ее.

Выше было проиллюстрировано, как государства совместными усилиями на высшем уровне устраняют ключевое препятствие развитию природоохранной деятельности на Каспии. Однако, как показал анализ, наряду с проблемой правового статуса водоема, существовали и продолжают существовать другие проблемы, ставшие препятствием налаживанию плодотворного сотрудничества в природоохранной сфере. К таковым необходимо отнести проблему излишней бюрократизации институтов и процедур, имеющих отношение к исследуемой теме. Не меньше сложностей создает разница нормативно-правовых баз стран Каспийского региона в сфере охраны природы; создание модельных нормативных актов лишь в малой степени решает эту проблему. Перечень ключевых проблем замыкает проблема отсутствия единого коллегиального надзорного и консультативного органа в сфере недропользования и природоохранной деятельности. Эта проблема может быть решена лишь на консенсусной основе и потребует много времени и усилий.

Общая оценка сотрудничества прикаспийских государств в контексте геополитических процессов в Каспийском регионе

Рассуждая о параметрах межгосударственного взаимодействия в сфере природоохранной деятельности на Каспии, важно указать, что они соотносятся с принципами международного права в области охраны окружающей среды, изложенными в Стокгольмской декларации (принята на Стокгольмской конференции 1972 г. по проблемам окружающей человека среды) [15]. Ключевое значение в рамках исследуемой проблемы имеет седьмой принцип: «Государства принимают все возможные меры для предотвращения загрязнения морей веществами, которые могут поставить под угрозу здоровье человека, нанести вред живым ресурсам и морским видам, нанести ущерб удобствам или создать препятствия для других законных видов использования морей» [15]. Таким образом, предполагается, что государства Прикаспия должны налаживать взаимодействие с целью принятия эффективных мер по охране морской среды общего водоема. Для эффективной реализации природоохранной политики на Каспии необходима не только воля одной или двух стран, но и солидарная ответственность всех стран, которые в погоне за «черным золотом» забывают о существовании более важной и судьбоносной проблемы окружающей среды [16, с. 9]. Только объединенные усилия прикаспийских стран помо-

гут спасти Каспий от негативных антропогенных воздействий и смогут вернуть морю его статус уникального водоема [17, с. 23]. Рост актуальности климатической повестки в глобальном масштабе [18] может положительно сказаться и на интенсификации сотрудничества в рамках природоохранной проблематики в Каспийском регионе.

Негативное влияние антропогенного фактора на природную среду Каспийского моря очевидна для исследователей [19]. Однако, осознание этой проблемы далеко не сразу привело к конкретным попыткам ее решения на политическом уровне. Если в 1990-е годы устремления государств Каспийского региона были направлены на закрепление территориальных претензий на пользование водоемом, то в начале 2000-х годов, когда проблемы в сфере охраны природы невозможно уже было игнорировать, удалось существенно продвинуться именно в вопросе природоохранной деятельности. Примером тому является функционирование с 2002-го года в пятистороннем формате Комиссии по водным биологическим ресурсам Каспийского моря (создана в 1992 году в четырехстороннем формате – с участием стран СНГ).

Вместе с тем из четырех указанных выше препятствий на пути развития межгосударственного взаимодействия каспийских стран в природоохранной сфере успешно решается лишь одна – проблема правового статуса Каспия, что стало по сути результатом компромисса правящих элит в этих государствах и обоспокоенности в связи с растущими региональными угрозами безопасности. Другие три проблемы – бюрократизация институтов и процедур, различие нормативно-правовых баз прибрежных государств и отсутствие единого коллегиального надзорного и консультативного органа в сфере недропользования и природоохранной деятельности – носят системный характер и их решение потребует времени, комплексных усилий и существенных ресурсов. Однако без их эффективного решения межгосударственное взаимодействие в природоохранной сфере будет носить усеченный характер.

Выводы и заключение

Результаты исследования, представленные в настоящей статье, позволили прийти к выводу, что Каспий нуждается в новых эффективных подходах к природоохранной деятельности со стороны прикаспийских государств. Проблемы Каспия носят характер не столько национальный, сколько региональный и требуют совместной скоординированной деятельности для их решения.

Экологическая обстановка в Каспийском регионе находится в прямой зависимости от состояния национальных экономик, готовности общества и национальных элит осознать глубину этих проблем и качество угроз, которые эти проблемы несут. Ситуация усугубляется нестабильной геополитической обстановкой в регионе, где все большую роль играет военно-политический фактор (проблема милитаризации Каспия, использование инструментов экоцида различными нелегальными формированиями и проч.).

Важно отметить, что альтернатив развитию международного взаимодействия на Каспии с целью решения проблем охраны окружающей среды и экологии не существует в силу трансграничного характера этих проблем. Для этого необходимо устранить ряд препятствий, мешающих налаживанию полноценного и эффективного сотрудничества. В их числе – вступление в силу Конвенции о правовом статусе Каспийского моря и имплементация ее положений, устранение бюрократических преград сотрудничеству, унификация нормативно-правовых баз стран Прикаспия в природоохранной сфере, создание единого коллегиального надзорного и консультативного органа в сфере недропользования и природоохранной деятельности. Устранение указанных препятствий позволит рассматривать Каспийский регион как единый географический и экологический системно-целостный объект.

Характеризуя политику в целях развития международного сотрудничества в природоохранной сфере, необходимо помнить, что именно «каспийская пятерка» несет ответственность за сохранение и защиту экосистемы Каспийского моря и всего Каспийского региона. Исключительно в рамках регионального сотрудничества совместными усилиями можно предотвратить угрозы антропогенного характера, от эффективной нейтрализации которых, в конечном счете, зависит благополучие миллионов людей, проживающих в регионе.

Библиография

1. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление / Отв. ред. А. Л. Яншин. М.: Наука, 1991.
2. Корчагина И.В. Административно-правовые аспекты защиты объектов животного мира и водных биологических ресурсов Каспийского региона // Государственная служба и кадры. 2020. №3. С. 198-200. DOI: 10.24411/2312-0444-2020-10165.
3. Гапизов З.Р. Эволюция подходов к решению экологических проблем Каспия (1990-2010-е гг.) // Клио. 2021. №12 (180). С. 48-57. DOI: 10.51676/2070-9773_2021_12_48.
4. Гапизов З.Р. Проблема периодизации развития природоохранной деятельности на Каспии в постсоветский период // Исторический журнал: научные исследования. 2022. № 1. С. 40-47. DOI: 10.7256/2454-0609.2022.1.37534.
5. Ascher W., Mirovitskaya N. The Caspian Sea: a quest for environmental security. Kluwer, Dordrecht / Boston Salimgerei AA. 2003.
6. КЭП. Знакомство с Каспийским морем и Каспийской Экологической Программой. И.Р.Иран: Artemis Creative Designers Co. Ltd., 2005.
7. Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря от 04.10.2003 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Официальный сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420383107> (дата обращения 03.04.2022 г.).
8. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 12.08.2018 г. // Президент России [Сайт]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения: 03.04.2022).
9. Ascher W., Mirovitskaya N. The Caspian Sea and international law: like oil and water. Nomos, Baden-Baden Romano CP. 2000.
10. Черная В.В., Шатрова Н.В. международное сотрудничество в сфере защиты и обеспечения сохранности геозоосоциосистемы Арало-Каспийского бассейна // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2020. №2. С. 34-49.
11. Janbaaz D., M. Fallah. Energy Resources of the Caspian Sea: The Role of Regional and Transregional Powers in Its Legal Regime, in The Dynamics of Iranian Borders. 2019, Springer. P. 69-93.
12. Пивовар Е.И. Особый правовой статус Каспия. Итоги и перспективы V Каспийского саммита в Актау // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 1. С. 12–32.
13. Касумов М.Г. О межгосударственном сотрудничестве прикаспийских государств в условиях деградации экосистемы каспийского моря // Закон и право. 2019. №2. С. 183-185. DOI: 10.24411/2073-3313-2019-10089.
14. Seyrafi S. Baseline in the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea. The Public Law Studies Quarterly (PLSQ). 2020. No. 50 (1). Pp. 275-310. (In Farsi).
15. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды 1972 г. // ООН [Официальный сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 08.04.2022).
16. Бухаева А.А., Жамбаев Е.С., Сагадиев А.Н. Общие принципы охраны окружающей среды // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. №2. Т.5. С. 5-11. DOI: 10.47475/2618-8236-2020-15201.
17. Егоров О.И., Чигаркина О.А. Проблемы интенсивного освоения природных ресурсов Каспийского моря и пути их решения // Экономика и финансы (Узбекистан). 2021. № 11(147). С. 18-24.
18. Харитоновна Н.И. Экогеополитика как новый концепт в геополитической парадигме международных отношений // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. №86. С. 178–199. DOI: 10.24412/2070-1381-2021-86-178-199.

19. Harkonen T., Harding K.C., Wilson S., Baimukanov M., Dmitrieva L., Svensson C., Goodman J. Collapse of a Marine Mammal Species Driven by Human Impacts // PLOS ONE. 2012. September. Volume 7. Issue 9. e43130. URL: <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0043130> (дата обращения: 03.04.2022).

INTERACTION OF THE CASPIAN STATES IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL ACTIVITIES IN THE CASPIAN (1991-2021)

Gapizov Z.R.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. The subject and purpose of the study is to characterize the interaction of the Caspian states in the field of environmental protection in the period 1991-2021. As part of the study, the following tasks were solved: key areas of cooperation between the Caspian states were identified; identified the main obstacles to such cooperation; a general assessment was given to the cooperation of the five coastal states in the context of geopolitical processes in the Caspian region. To solve the research problems, historical and geopolitical approaches, historical-comparative and historical-descriptive methods, the method of document analysis, and system analysis were used. Based on the results of the analysis, it is stated that the main directions for the development of interstate cooperation in the region on the protection of the natural environment of the Caspian Sea have developed within the framework of global practice and implement the basic principles of international law in the field of environmental protection. Key obstacles to the development of cooperation were identified: the uncertain legal status of the Caspian Sea, excessive bureaucratization of institutions and procedures, the difference in the legal frameworks of the countries of the Caspian region in the field of nature protection, the lack of a single collegial supervisory and advisory body in the field of subsoil use and environmental activities. It is determined that the last three are systemic in nature and their solution requires complex efforts and significant resources. However, without an effective solution to these problems, interstate cooperation in the environmental sphere will be truncated. The results of the study led to the conclusion that the Caspian needs new effective approaches to environmental protection from the side of the Caspian states. The problems of the Caspian Sea are not so much national as regional in nature and require joint coordinated activities to solve them.

Key words: Caspian Sea, Caspian region, environmental activities, interstate interaction, cooperation.